

ТРАНСФОРМАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ РЫНОЧНЫХ РЕФОРМ

В статье рассмотрен процесс трансформации народно-хозяйственного комплекса в контексте рыночных реформ. Проведенное исследование показало, что данный процесс призван сформировать предпосылки экономического роста и глубокой перестройки структуры хозяйства в соответствии с общественными потребностями, современными технико-технологическими возможностями, с требованиями экономической эффективности и экологически безопасного устойчивого развития, стратегически ориентированного на достижение стадии постиндустриального (информационного) общества. Предложена концепция трансформации: перенесение центра тяжести реформационных усилий на институциональную и управленческую деятельность.

Трансформация народно-хозяйственного комплекса – пожалуй, наиболее трудная проблема реформационной практики. Ее решение требует реализации ряда сложнейших задач: преодоления кризисного спада и выхода на режим устойчивого и эффективного роста; демилитаризации и глубокого обновления структуры производства, реконструкции его материально-технической базы и применяемых технологий; органичного и равноправного включения региональной экономики в мирохозяйственные связи. Стратегическая цель – подготовка предпосылок для перехода от современной индустриальной стадии хозяйства к постиндустриальной, информационной его стадии.

Решение задач трансформации реально-го сектора невозможно без проведения определенной государственной политики. Обычно говорят о промышленной политике (как о части экономической политики в целом), причем в широком смысле охватывающей не только собственно индустрию, но и другие материальные сферы народного хозяйства: строительство, агропромышленный комплекс, инфраструктурные отрасли.

Меры промышленной (производственной) политики в период кризиса экономики направляются на проявление спада производства, его стабилизацию, а затем и на экономический рост. Однако центральное звено – целенаправленное изменение структуры производства в соответствии с общественными потребностями, конкурентными преимуществами национального хозяйства и с его ресурсными возможностями. В связи с этим наиболее актуальны мобилизация и рационализация использования инвестиционных ресурсов, а также подготовка квалифицированных

кадров, способных осваивать новейшие достижения научно-технического прогресса и технологии управления производством.

Утверждение этих подходов предполагает прежде всего признание долгосрочности трансформационных процессов и ориентированность на глубину и прочность экономических преобразований. Действительно, приватизация, формирование эффективного собственника и реструктурирование приватизированных предприятий не могут не занимать ряда лет. Отнюдь не одномоментно вызревают и предпосылки структурной перестройки народного хозяйства. Немало времени требуют поиск и освоение страной своей ниши на мировом рынке. Становление новой хозяйственной ментальности и традиций, формирование новых социальных групп – тоже довольно длительный процесс. Вот почему экономическому реформированию противопоказаны «кавалерийские атаки» [1, 8, 9].

Существеннейшая черта нового этапа разворачивания реформ – переход к безусловному приоритету критериев социально-экономической эффективности во всей реформаторской деятельности. Необходимо четко выразить позицию государственной власти по вопросу существенной корректировки курса реформ, включая внятное признание допущенных ошибок. Государство призвано научиться правильно определять уровень налоговой нагрузки, чтобы не загонять значительную часть экономики «в тень»; эффективно собирать налоги; оптимально строить денежную политику, не допуская ни инфляции, ни катастрофической демонетизации, ни фактической натурализации хозяйственных отношений (бартера, взаимозачета задолженности и тому подобного); исключать си-

туации, когда иностранная валюта внутри страны становится важнее национальной (по крайней мере, в некоторых функциях денег); защищать права собственников, акционеров и контрактантов; выполнять комплекс социальных функций, в том числе функции создания и предоставления коллективных благ.

В ближайшей перспективе важнейшее направление реформаторской деятельности – создание определенной системы институтов, правил хозяйствования, юридических законов и кодексов поведения субъектов рынка и самого государства в экономике. Функция системы – защита позитивных либеральных ценностей в экономике (многоукладности и хозяйственно-го равноправия различных по формам собственности субъектов рынка, конкуренции, свободы предпринимательства, внешней открытости, роста доходов предпринимателей по удовлетворению общественных потребностей), содействие отладке механизмов регулирования национального хозяйства – рыночного, корпоративного, государственного.

Весьма существенно также формирование наряду с государственным корпоративного контура становления различных организационно-хозяйственных структур – всякого рода народно-хозяйственных комплексов¹: концернов, холдингов и финансово-промышленных групп, других форм объединений производителей и потребителей. Крупные корпорации в смешанной экономике способны выступить стратегическими партнерами государства в проведении реформ, взять на себя функции планирования и организации обмена деятельностью предприятий в ключевых народно-хозяйственных сферах, используя как рыночные (планово-распределительные) методы.

Трансформация народно-хозяйственного комплекса призвана сформировать предпосылки экономического роста и глубокой перестройки структуры хозяйства в соответствии с общественными потребностями, современными технико-технологическими возможностями, с требованиями экономической эффективности и экологически безопасного устойчивого развития, стратегически ориентированного на достижение стадии постин-

дустриального (информационного) общества. Процесс глобальной диффузии капитала и технологий набирает силу и, по нашему мнению, трансформационные процессы в народно-хозяйственных комплексах на уровнях различных стран и регионов.

Проследим эволюцию трансформации аграрных народно-хозяйственных комплексов на примере отдельных стран мирового хозяйства. Во-первых, значительная часть крупных хозяйств в конце XX века была разделена на более мелкие, более управляемые производственные единицы. Так, в странах ЦВЕ средние размеры крупных хозяйств за годы реформ уменьшились в 2–3 раза, в Болгарии и Румынии – в 13–14 раз, в странах Балтии – 5–6 раз [12].

Во-вторых, абсолютное большинство крупных предприятий сменили юридическую форму своего предприятия. Часть хозяйств трансформировалась в производственные структуры в форме горизонтальных кооперативов, часть – в интегрированные предприятия. При этом происходит разделение собственности и управления: собственность принадлежит работникам или владельцам, получившим права в ходе реституции, управление в зависимости от формы предприятия принадлежит коллективу, акционерам или индивидуальному собственнику.

В-третьих, либерализация экономики – отмена государственных поставок и освобождение цен, создание рынков ресурсов и капитала для аграрного сектора – сделала сельскохозяйственные предприятия в значительной мере самостоятельными производственными единицами, призванными оперировать в рыночных условиях.

Процессы трансформации народно-хозяйственных комплексов протекали по трем направлениям: группа формировалась вокруг промышленного предприятия или нескольких промышленных предприятий (1); происходило объединение предприятий вокруг коммерческого банка (2); основой группы был торговый дом, вокруг которого формировался банковский и промышленный капитал (3).

Трансформация сопряжена с радикальными изменениями на различных уровнях. Это

¹ Народно-хозяйственный комплекс - это совокупность предприятий разных отраслей народного хозяйства, объединенных общей территорией, функционально-экономическое и социальное взаимодействие которых направленно на обеспечение потребностей конкретной области и региона.

касается, во-первых, характера соподчинения и взаимодействия интересов компании и общества, компании и ее работников; во-вторых, целей, преследуемых производственными структурами; и, в-третьих, принципов организации совместной деятельности работников в рамках компании, а также взаимодействия крупной структуры с внешней средой.

В последние годы даже в условиях гигантской волны слияний и поглощений стал заметен массовый отказ от создания крупных конгломератов; при этом такие корпорации, как «Кока-Кола», «IBM», «Дюпон», «Дженерал Электрик», «Истмэн Кодак», «Метрополитэн Лайф» и многие другие, в середине 90-х годов XX века продали большинство непрофильных фирм, приобретенных ими в 80-е годы, и сосредоточили усилия на основных направлениях своей деятельности [10].

Что же касается методов (инструментария) трансформации, то они весьма разнообразны и апробированы практикой многих стран. Представляется, на наш взгляд, целесообразным классифицировать эти методы по содержанию и одновременно по характеру воздействия на объект. С этой точки зрения возможно выделение следующих четырех позиций: 1) консалтинговые методы; 2) методы макроэкономического регулирования; 3) ресурсные (затратные) методы; 4) институциональные методы.

Не менее существенная задача трансформации с целью применения институциональных методов промышленной политики – формирование организационно-хозяйственных структур, необходимых для решения индустриальных задач, – всякого рода производственно-коммерческих объединений (концернов, холдингов, финансово-промышленных групп, региональных промышленно-производственных комплексов), особых экономических зон и других форм объединений производителей и потребителей.

Во-первых, в течение последних лет формирование крупных производственных структур является одним из ключевых направлений трансформации отечественной промышленности. К настоящему моменту значительная часть промышленных предприятий все еще находится в крайне непростом финансово-экономическом

положении. Во многих случаях для вывода предприятий из кризиса требуются значительные объемы инвестиций. Недостаточность собственных средств предприятий для осуществления необходимых капиталовложений, практически полное отсутствие государственного финансирования и многочисленные трудности, которые неминуемо возникают при попытке привлечь внебюджетные средства на приемлемых для производителя условиях, не только фактически «ставят крест» на реализации сколько-нибудь масштабных инвестиционных проектов и программ, но зачастую еще и делают невозможным нормальное функционирование и возобновление производства. Последнее особенно характерно для наукоемких и фондоемких отраслей, нормальная работа которых невозможна без постоянного притока значительных объемов денежных средств (машиностроение, электронная промышленность и т.д.) [12].

За последние 10 лет значительно выросла доля морально и физически устаревшего оборудования (свыше 20 лет) – с 15% до 31,6%. Повсеместное использование такого оборудования при отсутствии необходимых ресурсов для ввода новых мощностей негативно сказывается как на качестве производимой продукции, так и на ее себестоимости и тем самым принципиально сдерживает решение проблемы повышения конкурентоспособности отечественной промышленности на внешнем и внутреннем рынках [7].

Также одним из возможных шагов на пути решения проблемы дефицита инвестиционных ресурсов в России и ее регионах является формирование крупных народно-хозяйственных комплексов. Они способны содействовать мобилизации внутренних резервов (например, за счет переориентации деятельности каждого предприятия на получение общей прибыли и последующего ее реинвестирования в приоритетные направления развития объединения) и облегчить доступ к внешним источникам финансирования (за счет более широких и диверсифицированных залоговых возможностей, имиджа заемщика с более низкими рисками, возможности предоставления участниками производственной структуры взаимных гарантий и т.д.).

Во-вторых, для ряда промышленных отраслей и производств характерна чрезмерная структурная раздробленность, которая прежде всего проявляется в недостаточной устойчивости взаимодействий между экономически и технологически связанными предприятиями. В качестве основных причин такой ситуации можно выделить:

– несовершенство государственной политики в сфере приватизации. В процессе принятия решений о приватизации тех или иных предприятий комплекса зачастую не учитывалась необходимость сохранения существующих технологических и хозяйственных связей с другими предприятиями, что нередко приводило к их разрыву;

– наличие объективных дезинтеграционных тенденций на начальном этапе реформ, отказ государства от принятия действенных мер по их преодолению [2, 3].

В создавшихся условиях государство не предприняло действенных шагов по предотвращению дезинтеграционных процессов, сепаратизма региональных властей, их желание обрести полный контроль над предприятиями, расположенными на территории региона. Курс на расширение самостоятельности регионов, провозглашенный вскоре после начала экономических преобразований, привел к резкому усилению центробежных тенденций внутри России даже не столько в политической, сколько в экономической сфере. Экономический сепаратизм региональных властей, их стремление любой ценой обеспечить полный контроль над финансовыми потоками предприятий, во многих случаях привели к разрушению сложившихся кооперационных и технологических связей, дроблению народно-хозяйственных комплексов, разрыву технологических цепочек [11].

Преобладание на начальном этапе реформ дезинтеграционных процессов в сочетании с полным отказом от централизованного планирования привело к существенному росту транзакционных издержек, уровень которых высок и в настоящее время. В создавшихся условиях реализация государством мер, направленных на инициирование и поддержку процессов рациональной интег-

рации, является одним из необходимых шагов на пути преодоления излишней структурной раздробленности народно-хозяйственных комплексов, налаживания устойчивых хозяйственных связей между предприятиями в комплексе [4].

В-третьих, для многих российских предприятий чрезвычайно актуальной является задача повышения качества выпускаемой продукции. Данная задача особенно характерна для производителей конечной продукции, которые нередко испытывают жесткую конкуренцию со стороны иностранных фирм. Применительно к «предприятиям-финалистам» можно выделить две группы факторов, обуславливающих недостаточный уровень качества выпускаемой ими продукции: внутренние (использование устаревшего оборудования и технологий, недостаточно эффективная организация производства и т.д.) и внешние факторы, главным из которых является недостаточный уровень качества поставляемых материалов и комплектующих. При этом последний фактор весьма часто оказывается решающим.

Выходом из данной ситуации может быть либо смена «недобросовестных» поставщиков, либо приобретение над ними влияния, достаточного для обеспечения требуемого уровня качества поставляемой продукции. Первый вариант в ряде случаев оказывается неприемлемым как в силу возможных негативных последствий разрыва старых и налаживания новых хозяйственных связей, так и по причине отсутствия реальной альтернативы имеющимся поставщикам. В этом случае возможным способом обеспечения конкурентоспособности предприятий, производящих финальную продукцию, является их интеграция с ключевыми поставщиками.

В-четвертых, до настоящего момента весьма актуальной остается проблема низкой дисциплины исполнения договоров. Среди факторов, обуславливающих данную проблему, можно выделить несовершенство комплекса исполнения арбитражных решений, недостатки в организации финансового учета на предприятиях, просчеты менеджеров предприятий, некоторые противоречия и неясности в существующей нормативно-зако-

нодательной базе и проч. Формирование интегрированных структур позволяет существенно уменьшить остроту данной проблемы. Можно констатировать, что несовершенство договорной системы по сей день является одним из немаловажных побудительных мотивов трансформации.

Отметим два обстоятельства, которые обуславливают важность активной позиции государства по отношению к трансформационным процессам в России:

– сохранение высоких хозяйственных рисков в реальном секторе экономики, дефицит эффективных собственников, ряд других факторов, связанных с институциональным несовершенством российской экономики, не позволяют в полной мере полагаться исключительно на инициативу предприятий, их собственников в проведении интеграции в различных отраслях;

– все более очевидной становится угроза вытеснения российских предприятий не только с внешних, но и с внутренних рынков сбыта. Во многих случаях для укрепления пошат-

нувшихся рыночных позиций предприятий отечественной промышленности целесообразно использовать механизмы интеграции. При этом фактор времени в осуществлении соответствующих преобразований нередко является критически значимым [5].

Таким образом, в современных условиях конкурентоспособной может быть только наукоемкая, высокотехнологическая экономика, с возрастающим уровнем компьютеризации производительных сил. Трансформация формирует следующие требования к реформам на уровне региона и государства: перенесение центра тяжести реформационных усилий на институциональную и управленческую деятельность, то есть на выработку правовых установок и регламентов хозяйственной деятельности; на создание необходимых рыночных организационно-экономических структур и институтов вне рыночных, обеспечивающих равенство правил хозяйственного поведения для всех и обязательность их соблюдения всеми.

Список использованной литературы:

1. Амосов, А. Об условиях развития народного хозяйства в 2005–2007 гг. [Текст] / А. Амосов // Экономист. – 2004. – №3. – С. 3–7.
2. Винслав, Ю.Б. Планирование развития интегрированных корпоративных структур [Текст] / Ю.Б. Винслав // Российский экономический журнал. – 2003. – №8. – С. 72–81.
3. Винслав, Ю.Б. Развитие интегрированных корпоративных структур в России [Текст] / Ю.Б. Винслав, В. Дементьев, А. Меленьтьев и др. // Российский экономический журнал. – 1998. – №11–12. – С. 34–45.
4. Градов, А.П. Проблемы измерения трансакционных издержек [Текст] / А.П. Градов // Экономические реформы в России: сб. науч. тр. – СПб.: СПбГТУ, 2003.
5. Другов, Ю. Государственная политика в промышленном комплексе России и его трансформация в период реформ [Текст] / Ю. Другов, А. Пономарев, Ю. Симачев // Вопросы экономики. – 2002. – №6.
6. Дынкин, А. Интегрированные бизнес-группы в российской экономике [Текст] / А. Дынкин, А. Соколов // Вопросы экономики. – 2002. – №4. – С. 78–96.
7. Егоров, С. Создание интегрированных структур в высокотехнологическом комплексе [Текст] / С. Егоров, С. Маринин // Экономист. – 2004. – №6. – С. 29–34.
8. Иванов, И.Д. Новые тенденции в региональной политике ЕС [Текст] / И.Д. Иванов // Регионы и регионализм в странах Западной и России: сб. науч. тр. – М., ИВИ РАН, 2001. – С. 218–223.
9. Минакир, П.А. Трансформация региональной экономической политики [Текст] / П.А. Минакир // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – №2. – С. 34–48.
10. Поздняков, А. Политика регионального выравнивания в России (основные подходы и принципы) [Текст] / А. Поздняков, Б. Лавровский, В. Масаков // Вопросы экономики. – 2000. – №10. – С. 74–91.
11. Семенов, П. Актуальные проблемы регионального развития [Текст] / П. Семенов // Экономист. – 2004. – №3. – С. 64–71.
12. Уткин, Э.А. Региональные аспекты управления реструктуризацией экономики [Электронный ресурс] / Э.А. Уткин, А.Ф. Денисов // Государственное и региональное управление: электронный текст сети Интернет. – www.vasilieva.narod.ru.

Статья рекомендована к публикации 12.01.08